

с архитекторами, строителями со строителями, инженеры — с нами. В национальном объединении мы будем обязаны создавать свои нормы и стандарты. Наряду с опытными инженерами-практиками, которые постоянно работают на реальных объектах, нам так или иначе придется привлекать к разботе сотрудников, имеющих опыт и силы для выполнения теоретических расчетов. Да, их осталось мало, но без здорового симбиоза практики и теории, тем, кто на объекте, и тем, кто в кабинете, без математического тыла не будет системы. Можно, конечно, полностью полагаться на импортные системы автоматизированного проектирования, но, если мы хотим сделать что-то свое, этого мало. Нам придется восстанавливать отрасль практически с нуля, и мы будем вести работу по всем направлениям — как с использованием зарубежного опыта, так и передовых отечественных разработок.

— **Существующая система предоплата не только взаимности, а взаимности между отраслями. Не даст ли объединение по отраслевому признаку новые эффекты в виде отсутствия такого взаимодействия? Как СРО может помочь ниже-нерам работать с архитектурой в рамках единой системы? И не лишен ли этого недостатка мерпротрудительный подход к созданию СРО?**

— Прежде всего давайте посмотрим, чем чревато объединение уже упомянутых крупных строителей с мелкими компаниями. Скажем, застройка СРО объясняет: у нас что-то упало, необходимо собрать средства на экскертизу, пожарный, сдаться по полтора миллиона. У крупной компании и у небольшой фирмы такое известие вызовет разную реакцию: богиная заплатит, мелкую же такой взнос просто похоронит. Инженеры в большинстве своем как раз небольшие, и уровень ответственности у них совершенно иной. Взаимодействие же между компаниями по рыночным правилам никто не отменял: инженеры, как и прежде, будут выходить на тендер и затем ра-

ботать над проектом совместно с архитекторами и строителями. Задача СРО — создать единые правила игры. Я уже говорил о цеховой солидарности. Когда у всех членов общей организации будет одно и то же качество, один и тот же подход — другие отрасли от этого только выиграют, так как взаимодействие станет на много проще. Конечно, в Европе, откуда и пошла традиция объединять кузнецов с кузнецами, а металлургов с металлургами, этой тенденции уже сотни лет, и там цеховые стандарты быстро становятся общими. У нас же объединение происходит осущестлять искусственно, но это лучше, чем ничего не делать в условиях разрушенной системы трестов и министерств.

— **Не повлечет ли стремительное создание многоотраслевых СРО к «дикому периоду» в строительстве?**

— Думаю, самые дикие периоды уже закончились, и мы находимся как раз на стадии преодоления хаоса и формирования зачатков системы. Другое дело, что нам все равно не избежать доплат развития: то, что Еврота смогла сделать за сотни лет, нам под силу повторить за десятилетия, но никак не меньше. Ситуацию в отрасли можно сравнить с послевоенной ситуацией — когда крупная разруха и процесс восстановления только-только начинается. Конечно, будут и СРО-однодневки, и проблемные СРО-однодневки, но причина объединения «не прижились» не прижилась, к примеру, в Японии, например, «цеховые объединения» не прижились по причине особенностей японского менталитета. Известно всем, что Ростехнадзор очень тщательно проверяет организации, подающие заявки на регистрацию СРО. Даже у нас было несколько отказов. При проверке ведомство обращает внимание на каждую мелочь, даже самую незначительную, допуская к членству в СРО только те компании, у которых ранее уже были лицензии, кто уже имеет опыт работы. Это сделано как раз для борьбы с ненадежными организациями. Но такие меры, разумеется, не панацея, кие меры, разумеется, не панацея, куда у них сто членов? Смогли ли

нам не избежать. — **Сколько саморегулируемых организаций необходимо каждой отрасли?** — Пусть СРО будет столько, сколько будет, тут сложно назвать оптимальное количество. А конкуренция мы не боимся, потому что «ИСЗС-Проект» и «ИСЗС-Монтаж» созданы на очень мощном фундаменте АПИК и АВОК. Все основные отрасли деятельности, являющиеся членами АПИК или АВОК, организационно с огромным опытом и хорошей базой. И еще про количество. Вспомните 1991 год. Сколько тогда было политических партий? А сколько их осталось? Кто-то не хватало. Кто-то не хватало средств... С саморегулируемыми организациями будет так же: даже если сначала их образуется очень много, со временем на рынке останутся только сильные. Это естественный процесс, ничего плохого тут нет. Уже сейчас есть потерявшие компетенционный фонд и фактически закрывшиеся СРО. А с менталитета начала их работы не прошло и полутора!

— **Как потенциальный заказчик может обозначить себя от работы с недобросовестным членом организации?** — Я бы просто шел к тем, кого знаю, особенно если не первый год работаю на рынке. Я смотрел бы на репутацию компании и на тех, кто организует работу. Даже будучи руководителем СРО, я не назову и десятой доли тех саморегулируемых организаций, которые сейчас регистрируются. Когда мы создавали СРО, двум большим ассоциациям — АВОК и АПИК — было сложно набрать нужное количество членов и выполнить остальные требования. И тут я вижу, что подает заявку саморегулируемая организация в основном центре с населением не-сколькими десятками тысяч человек. Откуда у них сто членов? Смогли ли